

Р.Р.Сайфуллаева,
доктор филологических наук, профессор НУУ
R.R.Sayfullaeva, PhD, Professor,
National University of Uzbekistan

О МНОГОГРАННОСТИ ЯЗЫКА ON VERSATILITY OF LANGUAGE

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос о научном подходе к языку, как многогранному явлению. Появление разнообразных подходов обусловлено возможностью, появившейся после установления независимости республики.

Ключевые слова: риторика, лингвистика, семантика, текст, герменевтика, речь, мышление, односоставность//двусоставность, нераспространённость//распространённость.

ANNOTATION

This article considers scientific approach to language as multifaceted phenomenon. Appearance of diversified approaches specified by such kind of opportunity as gaining independence of the republic.

Key words: rhetoric, linguistics, semantics, text, hermeneutics, speech, thinking, one-member//two-member, unextended//extended.

Такие дисциплины, как риторика, филология, лингвистика и психология, литературоведение изучают язык и он интерпретируется с разных философско-методологических подходов (логическая семантика, аналитическая философия языка, герменевтика, семиология, теория коммуникативного действия, философия символических форм, теория дискурса), эпистему или парадигму его исследования задаёт семиотика. Как мы знаем семиотика является разновидностью теории познания, когда понятие истины заменяется понятием значения. Она возникла как наука о знаках и соответствует письменной культуре. Но это не исключает исследований речи. Наоборот, и это поразительно, именно речь, а не письмо, были образцом и основой изучения языка в эпоху просвещения. Это ярко доказал Деррида в своей антифонической полемике. Но при всём этом нельзя забывать, что исследование речи опиралось на модель письменного языка. Разница между ними виделась в материи используемых знаков и в особенностях строения устной речи и письменных текстов. Единство речи и письма убедительно доказывает герменевтика. Её понятие текста призвано всем показать, что письмо не монологично, а диалогично, что текст тоже

звучит и воздействует на читателя не только одним лишь значением слов, но и их звучанием. Постановка вопроса язык-это референция или событие? довольна интересна. Согласно семиотическому подходу язык воздействует на сознание и поведение человека, потому что слова имеют истинное значение, сообщения несут полезную информацию. Всякий кто будет пренебрегать теми истинами, которые ему сообщают, будет неправильно ориентироваться в своей жизни и мире, а потому не сможет добиться успеха, а также управлять собой и другими.

В жизни употребляется огромное количество слов и высказываний, истинность или ложность которых практически невозможно установить, однако это мало кого интересует. Помимо различного рода предрассудков и стереотипов, общепринятых мнений, мифологем и идеологем, даже в научном языке есть такие высказывания, которые не отвечают критериям научности. То есть они не проверяются обычно принятыми в науке способами, например, не верифицируются и не фальсифицируются. Поэтому Витгенштейн назвал язык игрой, а его базисные утверждения-правилами. Их особенность состоит в том, что они недоказуемы и, тем не менее, не подлежат сомнению. Он назвал их институтами или формами жизни. Особый статус при этом имеют нормативные высказывания. Если факты делают своё дело, то нормы предполагают признание.

Мы знаем, что в теории речевого действия различаются локутивные, иллюкутивные и перлокутивные акты, речь идёт не о сообщениях, пропозициях, а, к примеру, об обещаниях, угрозах, клятвы, приказы, приговоры нельзя ответить «Я знаю», потому что они являются речевыми действиями. Зависит ли их убедительность от авторитета говорящего или она достигается какими-нибудь внутренними ресурсами самого языка, так и не ясно. Тем не менее, они используются в языке также часто, как и сообщения о положении дел в реальности.

Связь такого рода высказываний с институтами, как суд, армии, полиция, медицины, школы исследовал М.Фуко. Согласно теории дискурса. Не истина и информация, а авторитет института придаёт высказываниям силу, которая определяет поведение человека. Собственно, «истинными» высказывания становятся тогда, когда они произносятся как приговор суда, решение ученого совета, приказ командира и т.д. Однако же, и теория дискурса не исчерпывает потенциала языка. Прежде всего, в чувственной культуре и искусстве с таким употреблением языка, когда он воздействует на читателя не информацией и не авторитетными организациями, к примеру, институтами критики, идеологии или политической цензуры, то есть не какой-то отсылкой к внешним инстанциям, а имманентно присущей ему силой или энергией. Для обозначения этого внутреннего потенциала языка Гумбольдт и ввёл понятие «внутренней формы слова». Семиотика же сделала его не совсем корректным. Однако, время от времени оно возвращается, как например, в философии символических форм Э Кассирера, онтологии Хайдеггера, философии имени Флоренского и Лосева.

Философия языка богослова Флоренского настолько необычна, что не поддаётся интерпретации в терминах семиотики или теории речевого воздействия. Флоренский силу и энергию языка нашёл не в значении знака, а в нём самом. Знаки не отражают и не обозначают, а обладают собственной энергией, которая благодаря эманации приходит от высших сил бытия. Иконописец не портретист, а медиум божественных энергий. До тех пор пока мы не столкнулись с чудодейственным воздействием новых масс медиа, перечисленные теории оставались на обочине наук о языке.

Эффективное использование в наши дни «магнетопатии» звуков и образов в политтехнологиях и рекламе заставляет более внимательно относиться к несемиотическим техникам анализа языка, разработанным в так называемой «философии имени». Её суть иногда видят лишь в том, что новые знаки не имеют двойников в виде значений и не нуждаются в интерпретации, так как прямо воздействуют на человека, наподобие того, как сигналы воздействуют на дрессированных животных. В теории «лингвистического программирования» предполагается злодей-манипулятор, который использует средства внушения. Однако если обратиться к истории психоанализа и, тем более, к истории гипноза, то обнаружится зависимость медиума от тех знаков, которыми он воздействует на людей.

Как известно отношения людей определяются не только истинами, но и желаниями, передающимися друг другу на подобии «флюидов». Язык, знаки, материя которых – образы и звуки, завораживающиеся слушателей, которые впадают в транс, которыми пользовались шаманы, поэты-сказители ещё в дописьменные времена. Научные техники анализа языка сформировались в эпоху письменной культуры. Все преподавателя научены сами и учат других грамматике, логике, семантике, критике и анализу, а также комментированию и интерпретации.

Язык как событие, речевое действие – это не только форма манипуляции. На самом деле он способствует нормализации человеческих желаний и аффектов. С этим, естественно, согласятся психологи-эксперты, раскрывающие истину о потребностях человеческого организма. Однако, знание о вреде никотина не избавляет ещё от курения. Как использовать язык не только в образовательных, но и в воспитательных целях нам следует поучиться у античных наставников юношества, проповедников разных вер. Обычно, все их речи вызывают уныние своей тривиальностью, следует нам расценивать их не как новую информацию, а сколько как духовное упражнение, способствующее исправлению и даже преображению человека. Естественно, использование суггестивных потенциалов языка не безопасно, но именно поэтому они и должны стать предметом научного анализа. Когда интеллектуалы видят, что масса медиа используют звуки и образы для зомбирования слушателей, то у них опускаются руки перед бестиализацией людей. На самом деле, в мире звуков и образов есть свой собственный порядок, который следует ещё учёным раскрыть. Возникают вопросы: Почему среди тысячи звуков и образов встречаются такие, как пение сирены, которые так воздействуют на человека? Как мы ориентируемся в нашей

сонофере? В чём специфика слуха, чем отличаются способности видеть и говорить, а также возможен ли когнитивный подход к анализу всех этих способностей или, может быть они относятся только к сфере лишь искусства риторики или поэтики?

Язык сам по себе есть своего рода ценнейшее достижение и по мере того как все действия сопровождаются словами, по мере того как сами они становятся тем, что колит и ранит, огорчает и радует, происходит удаление от окружающей среды, ширится знаковая сфера человеческого существования. А также язык мифов и сказаний, восхваляющий богов и героев, нельзя расценивать как некие праформы философского и даже научного мировоззрения. Важнее другое: миф и сказания- это не просто есть рассказ и, тем более, не прототеория, а узнаваемая мелодия, объединяющая первобытный коллектив на основе того, что можно назвать родным или материнским языком. Язык возникает как медиум устной коммуникации, которая стимулирует взаимодействие присутствующих. Говорящий и слушающий слышат одно и тоже и объединяются в некое сообщество. Значимыми для всей аудитории являются ритмика, музыка и риторика речи, и даже личная память певца-сказителя. Метакоммуникативное условие речи: не возможно говорить, не предполагая, что тебя слышат и понимают. Присутствие уже поддерживает коммуникацию, если даже слушающий ничего не говорит. Устная речь является по существу перформативной: она является речевым действием, то есть может затрагивать души слушателей и вести их за собой. Актуальное переживание истории- главное достоинство устной коммуникации. Устная коммуникация генетически происходит из транса, экстаза, сакральности шабана, который и является прототипом рассказчика. Устная речь зависит от конкретного, обжитого места и времени, наполненного общими переживаниями и воспоминаниями. Недостаток речевой коммуникации в том, что она ограничивает возможности сохранения и припоминания; сакральное в устной традиции быстро забывается, обесценивается и всегда меняется. Поскольку устных коммуникаций много и они различны, трудно достичь их унификации. По-мнению Н.Лумана, устная коммуникация, даже если только сам разговор уже записан, передаёт смысл коммуникации, но не коммуникацию смысла. В этом главное – это есть вовлеченность всех слушающих в рассказ говорящего, достигаемая не только одним лишь пониманием значения слов, но и тональностью, мимикой, жестами, телодвижениями рассказчика. Интересно то, что при изучении любого языка те или иные категории грамматики, которых необходимо знать хотя бы для построения самого элементарного предложения, чтобы выразить свою мысль. Обычно, в разноструктурных языках они преподносятся по-разному. К примеру, можно взять и односоставность//двосоставность, нераспространённость // распространённость предложений как простых, так и сложных. В русском, английском языках эти категории представлены идентично, хотя эти языки принадлежат к разным языковым семьям, а тюркских языка, в частности, в узбекском они в корне отличаются от них. И это особенно видно в научных работах, созданных после независимости

республики, когда появилась возможность изучения языка как многогранного явления. Он в узбекском языкознании начал исследоваться с позиций сравнительно новых для нашего языкознания позиций. Если вышеуказанные категории в разноструктурных языках отличаются друг от друга, то имеются и идентичные категории. Опираясь на вышеуказанные мнения учёных об аспектах их изучения, можно отметить, что и любой язык, его виды, структуру можно рассматривать с разных сторон, что даст нам ещё больше интересных факты о его функционировании.

Список использованной литературы

1. Луман Н. Медиа коммуникации. М., 2005
2. Зорина З.А. и др. Элементарное мышление животных М., 2001
3. Зигуненко С.Н Тайны человека и его эволюции. М., 2003
4. Думлер И.Л. и др. Генезис речи и происхождение языков...С.-П., 2010
5. Сайфуллаев Ш. Р. и др. Генезис языка и происхождении разговорных